

НЕКОТОРЫЕ СЛУЧАИ МЕТАФОРИЧЕСКОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ СКАЗУЕМЫХ В ФОРМЕ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ СПРЯГАЕМО-ГЛАГОЛЬНОГО КЛАССА С ТЕМПОРАЛЬНЫМИ РАСПРОСТРАНИТЕЛЯМИ

Грибещенко О.А.

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия (344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162), e-mail: rki@rambler.ru

Предметом рассмотрения являются предложения спрягаемо-глагольного класса; объект исследования – сказуемые в форме будущего времени, употребляемые в инвариантном значении в предложениях с темпоральными распространителями. Цель исследования – выявить некоторые особенности возникновения в подобных контекстах грамматической метафоры форм времени глаголов-предикатов. Объектом исследования являются сказуемые в форме будущего времени в глагольных предложениях. Основные методы – метод лингвистического наблюдения, метод описания, метод лингвистического эксперимента, используемый при трансформации конструкций, метод компонентного анализа, метод сопоставительного анализа, метод статистического подсчета. Вывод по результатам исследования: семантика подобных распространителей влияет не только на временной план глагола-предиката в форме будущего простого времени, но и всего предложения в целом.

Ключевые слова: детерминант, грамматическая метафора, переносное употребление форм времени, темпоральность, распространитель, инвариант.

SOME CASES OF METAPHORICAL USE OF THE PREDICATE IN FUTURE TENSE IN A SENTENCE SPRYAGAEMO-VERBAL CLASS TEMPORALITY DISTRIBUTORS

Gribeschenko O.A.

The Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don, Russia (344022, Rostov-on-Don, st. Socialist, 162), e-mail: rki@rambler.ru

The subject of a functional-grammatical field of temporality, the core of which is presented grammatical category of time. The object of study – periphery of the field, consisting of the lexical and context indicators that point to the time of the action, the interests of the speaker. The purpose of the study – to determine the types of grammatical metaphor inherent in the genre of journalistic texts, set the most common among them. Research methods – the method of linguistic observation, description method, the method of linguistic experiment used in the transformation of structures, the method of component analysis, a statistical method of counting. Key findings: portable use (metaphorical) is typical journalistic genre. Most often encountered in such texts present historical, through which the author wants to update the events of the past.

Keywords: functional grammar field, grammatical metaphor, peripherals, portable use of tense forms, grammatical time, temporality, the proposition, the distributor, temporal rate, the present historical.

Изучение формальной и семантической структуры предложения, распространяемого по правилам неприсловных связей путем свободного присоединения словоформ к предикативной основе в целом, и выяснение условий функционирования и сочетаемости подобных распространителей (детерминантов) с глагольной основой предложения, и особенно их участия в создании глагольной метафоры, относится к числу недостаточно исследованных, актуальных и сложных проблем синтаксиса современного русского языка.

Существуют такие контексты, в которых формы настоящего, прошедшего или будущего времени обозначают действие, вообще никак не затрагивающее момент речи. Такое употребление временных форм глагола носит название *переносного*.

В данном случае речь идет о переносном употреблении грамматических форм

времени глагола в функции предиката, о так называемой грамматической метафоре.

«При переносном употреблении форм времени имеет место расхождение между категориальным значением глагольной формы и контекстом» [1, с. 430]. Это и является главным условием для определенной, несвободной сочетаемости глагольной словоформы и темпорального распространителя [2, с. 152].

Что касается переносного употребления формы будущего времени, то оно представлено только формой будущего простого.

В предложениях с глагольным сказуемым в данной форме времени имеется в виду абстрактное настоящее время: *А вот сейчас иной раз встретишь девушку и засматриваешься* (Э. Радзинский. 104 страницы про любовь).

В некоторых случаях темпоральный конкретизатор, относящийся к периферии поля темпоральности, выполняет текстообразующую функцию, не будучи заключенным в рамки одного высказывания. Он предваряет рассматриваемое предложение: *Я каждое утро с тобой разговариваю. Вот проснусь и спорю с тобой...* (Э. Радзинский. 104 страницы про любовь). В данном примере глагольная форма сказуемого «проснусь» во втором предложении подчиняется темпоральной семантике распространителя «каждое утро» в первом, указывающего на регулярность, повторяемость.

Особый интерес представляют случаи переносного употребления в осложненных предложениях, в которых предикаты выражены перформативными глаголами в форме будущего времени. Тогда речь идет об использовании формы будущего времени глагола-сказуемого для обозначения настоящего времени, действий момента речи. Но такие случаи единичны. Например: *Возвращаясь к истокам, повторим: Пушкин – уют, упорядоченность, мудрость* (Ф. Искандер. Воспоминания о романе).

Зафиксированы также случаи употребления формы будущего времени глагольного предиката в переносном значении с отрицательной частицей «не», обозначающие повторяющееся действие обязательного характера: *Какая его жизнь! Даже в большой зимний праздник он не выпьет одну бутылку водки!* (В.Г. Короленко. Сон Макара.)

В.В. Виноградов, анализируя подобные контексты, отмечал, что в таком случае «наличие отрицания дает этой форме стереть грани между настоящим и будущим.... является мысль, что в настоящее время нет возможности или способности осуществить действие» [3, с. 467].

Как и в случаях с настоящим историческим, при употреблении формы будущего простого времени основы предложений часто распространены лексемами *случалось, бывает* с темпоральной семантикой прошлого. В таком случае инвариантом для данной формы времени является глагол в форме прошедшего времени: *Бывает, осенью пойдешь в крупный*

старый березняк, найдешь один черный груздь, становишься на четвереньки, и на ощупь одного за другим... (В. Солоухин. Созерцание чуда).

Но объектом нашего анализа в вышеприведенных примерах являются прежде всего глагольные предикаты «пойдешь, найдешь, становишься на четвереньки» и темпоральные распространители «вечером», «осенью». Эти конкретизаторы ориентируют нас на настоящее время периодически повторяющихся действий, а лексемы «случалось», «бывает», благодаря своей семантике, ориентируют на план прошлого: *Бывает, **осенью** пошел в крупный старый березняк, нашел один черный груздь, стал на четвереньки, и на ощупь одного за другим...*

Наблюдения показывают, что при описании событий прошлого или настоящего абстрактного активны формы будущего простого времени. Подобные высказывания могут быть распространены временными показателями разной частеречной принадлежности и семантики. Наиболее частотны детерминанты, указывающие на повторяемость событий в разные периоды времени: *иной раз, часто* и т.д. Эти распространители могут быть включены в рамки высказывания, но могут выполнять и текстообразующую функцию за его пределами. Например: *Случалось, вечером налетят раньше времени и застанут тебя на свету* (М. Пришвин. Корабельная чаща).

В таком описании преобладают глагольные лексемы в функции предиката с семантикой действия: *И всегда, бывало, чаем напоит Евсей, с кренделями с монастырскими* (Е. Замятин. Уездное); *Иной раз развернешь руно на овце, смотришь и не налюбуйешься – чистое золото!* (Ч. Айтматов. Эхо мира).

Иногда показатель включенного времени синкретичен и указывает на повторяемость действий (на абстрактное настоящее). Например: *Моя сестра поест в 12 часов дня, если найдет свободную минутку, – и так до позднего вечера* (В. Тендряков. Свидание с Нефертити). В данном примере имеются в виду повторяющиеся ежедневно действия (*в 12 часов дня*).

Метафорическое употребление форм времени глаголов с показателями объемлющего времени не является возможным. В случае возникновения такого употребления речь идет о присловных темпоральных распространителях, которые описывают события до момента речи, в момент речи и после него; как и глагольная форма будущего времени в метафорическом значении называет события прошлого, настоящего абстрактного. Например: *Встанет Барыба на утро смурый и весь день колобродит* (Е. Замятин. Уездное). Методом подбора можно установить, что временной распространитель взаимодействует с глаголом-предикатом в форме будущего простого на основе присловной связи: *Встанет на утро, встал бы на утро, встал на утро, пусть встанет на утро...* Заменяем показатель и выясним, какие ограничения в выборе темпорального конкретизатора возникают в данном случае. См.:

Вчера встанет, обычно встанет, каждый день встанет, сегодня встанет, всегда, утром, завтра, днем встанет и колобродит...

Глагольная форма *встает* в собственном значении является инвариантом [4, 14-15] данной словоформы *встанет* в будущем времени, обозначающей настоящее неактуальное. Очевидно, что семантика темпорального конкретизатора влияет на глагольную форму в будущем простом, обозначающую настоящее неактуальное, так что согласование глагола-предиката имеет смысл только с обстоятельствами времени объемного неопределенного характера (*всегда*) и необъемными, с ограниченным пределом, указывающими на периодичность совершения действий (*днем, утром*), остальные неуместные распространители являются в данном случае антидетерминантами, как определил В.Н. Мигирин [5, с. 237].

Интерес представляют случаи употребления повелительного наклонения вместо формы будущего времени глагольного сказуемого: *Вот подрасту, и окропит меня «мертвой» и «живой» водой бог войны. А там трепещи, Петька, завидууй, гордая Полина!* (В. Кулябко. Блокадный дневник). В роли темпорального детерминанта в примере выступает предложение «*Вот подрасту, и окропит меня...*», ориентирующее нас на план будущего. Высказывание с глагольными сказуемыми в форме повелительного наклонения «*трепещи, завидууй*» указывает на последующие события, что подтверждает распространитель объемного времени «там». Он синкретичен, в данном случае употреблен в качестве темпорального распространителя. Глагольная лексема в форме повелительного наклонения под влиянием темпорального распространителя транспонируется в первоначальную грамматическую форму, выраженную формой будущего сложного времени: ... *А потом будет трепетать Петька, будет завидовать гордая Полина!*

Исследователи отмечают высокую частотность употребления данной грамматической формы, омонимичной повелительному наклонению. Подобные случаи интересны тем, что такие конструкции образованы от глаголов несовершенного вида, в которых утрачена внезапность, неожиданность действия [6, с. 56-60].

В некоторых случаях форма будущего времени глагола служит условием для сюжетного повествования, повествования героя. Тогда ориентиром (исходной точкой) служит какое-либо событие: *Эту фразу в тот день я услышу еще несколько раз* (В. Солоухин. Созерцание чуда); *Позднее, в первый год оккупации, встречу я в Париже и другого его брата* (З. Шаховская. В поисках отражения Набокова); *Несколько лет спустя Воцуро определит эту ситуацию еще лаконичнее: «Для Пушкина «порвалась связь времен»...* (М. Майофис. «Открытая филология» В.Э. Вацуро).

Нами не зафиксированы контексты с глагольным предикатом в форме будущего

времени с показателем с синхронной точкой отсчета. Показатели длительности возможны, но редко. Например: *Многие годы мы оставались с ним вдвоем.... Встанешь в 7 утра, пробежишься по снегу, ... затопишь печку..., сядишь за стол...* (Ю. Кублановский. Чижик-пыжик и поворот). В подобных контекстах речь идет о настоящем абстрактном времени.

Интерес представляет следующий пример грамматической метафоры: *Не успеешь оглянуться, как уже покажутся из-под снега его сухие темные стебли* (В. Солоухин. Созерцание чуда). По мнению В.А. Белошапковой, «формы будущего времени здесь получают значение предшествующего действия, также соотношенного с моментом речи, как и повторяющиеся глагольные формы будущего времени без *как*» [7, с. 331].

Итак, переносное употребление глаголов основ предложений в форме будущего времени является распространенным явлением грамматической метафоры форм времени глагола. Глагольные предикаты основ в форме будущего времени могут быть распространены временными конкретизаторами разной частеречной принадлежности и семантики (показатели неопределенного объемного времени, показатели длительности). Нами не зафиксированы случаи грамматической метафоры форм времени глагольных предикатов предложения с темпоральным обстоятельством включенного времени. Семантика указанных выше распространителей влияет на временной план глагольной формы, употребленной в форме будущего простого времени, и всего предложения в целом.

Список литературы

1. Белошапкова В.А. Русский язык. – М. : Высшая школа, 1981. – 560 с.
2. Бондарко А.В. Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность/вариативность. – СПб. : Наука, 2003. – 389 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. – М. : Высшая школа, 1986. – 639 с.
4. Мигирин В.Н. Язык как система категорий отображения. – Кишинев : Штиинца, 1973. – 237 с.
5. Прокопович Е.Н. Стилистика частей речи (глагольные словоформы). – М. : Просвещение, 1969. – 134 с.
6. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. – М. : Наука, 1981. – 269 с.
7. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. В 2-х т. – М. : Наука, 1980. – Т. 2. Синтаксис. – 566 с.

Рецензенты

Малашенко В.П., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории языка ГОУ ВПО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону.

Китанина Э.А., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной коммуникативистики ГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет РИНХ Южного федерального университета», г. Ростов-на-Дону.